

Лилия Ларгус

Никто не узнает

18+

Лилия Ларгус
Никто не узнает

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48504458

SelfPub; 2019

Аннотация

Короткая и страшная история о том, как заурядная бухгалтерша на пути к своей мечте встречается с противником и... Побеждает.

1.

Оксана жутко устала. Она всё же была горожанкой, к физическому труду не привыкла. Правая ладонь стёрта, левая ободрана, пластырь на пальце, ноги уже щиплет от пота. Ничего, это временно, как говорится. Оксана срубала кочаны капусты, неумело орудуя стареньким шатающимся топориком. Возможно, он был туповат, но кто ж его знает, каким должен быть топор? Опять же, можно его и заточить, точно продолговато формы висело на гвозде в снях, но Оксана опасалась, что после заточки она руки себе поотрубаёт, потому что рвения к дачно-огородным делам у неё было куда больше, чем умения.

Оксана таки купила себе участок земли в прошлом году. Ещё год нужно выплачивать кредит, но мечта сбылась, а ради исполнения мечты можно всякие трудности потерпеть. Можно поехать в эту глухомань – час от вокзала сюда, да час на обратный путь, потом на трамвайчике домой. С сумкой на колёсиках. Она в прошлом году больше переживала за то, как ей перевезти урожай в город, как его сохранить, но оказалось, что переживала напрасно. Картошку кто-то выкопал до нее. А к следующему выходному и капусту кто-то убрал. Оставили только картофельную ботву. Ну, ничего. Ладно. В этом году она всё решила собрать пораньше. Картошка выросла некрупная – а что делать? Могла бы ещё недельку-другую преспокойненько в земле порости. Но был риск, что и

в этот раз все Оксанины труды пойдут на пользу каким-нибудь местным алкоголикам. Не могла она этого допустить. И так всю прошлую зиму над ней бухгалтерша хохотала – в глаза и за глаза. На пальцах, что называется, объясняла ей её глупость. Кто берёт участки в такой дали? Один проезд сколько времени и денег съедает! Доставить домой овощи – проблема, хранить – тоже проблема, вовремя полить – вот тебе проблема номер три, а самое главное – дачные воры. Давай-давай, копай, поливай, пропалывай, как дура, а выкопают картошечку твою чужие дяди, да ещё посмеются над тобой. И скажи спасибо, если кусты не поломают, да избушку твою кособокую не спалят, а то ведь знают люди, что до вечера пятницы тебя можно не ждать, в твоём же домишке и обмоют сбор твоего же урожая. Да, Оксаночка, да! Именно так, наивная ты женщина! Так что не стоит зря спину надирать на этой даче. К тому же в твоём Васильевском воду пить колодезную нельзя, там кишечную палочку нашли. Да Оксана и не пила. Она привозила воду в пятилитровых бутылках, коих собралось превеликое множество в сенах.

Да к чёрту вас всех. Какие все умные. Где денег-то взять на участок в пригороде? Оксане никакой муж по сорок тысяч в месяц не приносит (разве это деньги, Оксана? Мне за мою бухгалтерию в полтора раза больше платят – горестный взмах ухоженный пухлой ручки с расписными ногтями). Да, не было никакого мужа. Никакого пристойного ухажёра даже на горизонте. Да и вообще, не складывалось у Оксаны с

мужчинами. Да она уже и привыкла, старалась не думать об этом. Будто их, мужчин этих, и не было вовсе на свете. Оксана гордилась бы своим участком, своими новыми познаниями, огурцами и чесноком, если бы не эти два фактора: вены и главбух. Уроды. И те, и эта. Оксана остановилась, выпрямилась, отёрла лоб, не выпуская из рук хлипкого топорика. Руки дрожали от напряжения. Спина ныла. Пожалуй, сегодня можно и закончить на этом. Ещё два кочана, и всё. Остальные в другой раз, пусть ещё подрастут.

***

– Андрей! Скоро ты там?! – Вероника яростно зачиркала зажигалкой.

– Да иду, иду, – высокомерно протянул Андрей, застегнул молнию на джинсах, с трудом справился с ремнём и нетвёрдой походкой вышел из туалета. Споткнулся о половик, но устоял.

– Ты что там делал столько времени?! Опять уснул?!

– Ты рот закрой, баба! – поднял брови Андрей. Конечно, он уснул. Шутка ли, четвёртый день бухают, но не признаваться же? Он поправил ремень, покосился в зеркало. Ему чрезвычайно нравилось собственное отражение. Он гордился своей стройностью, своими бакенбардами – и пусть городские такие уже не носят. Здесь он – первый парень на деревне. И между прочим, Вероника пусть не забывает, что на её место претенденток много. Орать она на него будет. Вот

пусть теперь фингал замазывает. Андрей не сдерживал себя, когда бабы себе много позволяли.

– А чего я такого сказала?! Ты сам собирался в магазин пойти! Кто хотел полторашку пива взять? Я что ли?

Андрей медленно сжал кулаки. Вероника отклонилось в угол и заслонила локтем.

– Чего опять?!

– Ничего, – он многозначительно посмотрел ей в лицо, подчеркнуто медленно оперся о стол, – Так, просто, – длинные фразы ему пока не давались. Он помолчал, порылся в карманах, ничего дельного не нашёл, взял Вероникину пачку пачек сигарет с ягодным ароматом, закурил. Выдохнул дым, презрительно взглянул на тонкую сигарету.

– Тьфу!

– Свои кури! – буркнула Вероника.

– Чегооо?

– Я ничего не говорила. А городская-то капусту, глянь, убирает. Остались мы с тобой, Андрей, без капустки.

– Как убирает? – встрепенулся Андрей.

– Сам посмотри. Вон, уже грядка пустая. Таскает в дом кочаны. Смотри, пупок развяжется! – грубо прикрикнул она.

– Вот тварь! Мою капусту таскает! Ну, картошки-то своей ты точно не увидишь, шалава городская! – злобно проговорил Андрей.

Вероника захихикала, практически поддакнув этим смехом приятелю.

– Так что, идешь ты за пивом или что?

– Денег дай, так пойду.

– Где я тебе денег возьму? Вот все деньги, – она кивнула в сторону раковины, под которой стоял ряд высоких пустых бутылок из-под дешевого коктейля, одна водочная, парочка от спиртового лосьона и четыре смятые пивные банки.

– А мамаша не даст? – уныло спросил Андрей.

– Не-а. Она к бабке ушла. Может, твоя даст?

– А моя что, обязана тебе?!

– Да я просто спросила! Нет, так и нет. Но пивка бы сейчас выпить не помешало. Холодненького. Голова трещит, – жалобно сказала Вероника.

– Да? А больше ты ничего не хочешь?!

– Чипсов.

– Я смотрю, ты вроде приборзела, – с вызовом заметил Андрей. Ничего возмутительного она не сказала, но бабе нельзя давать расслабляться. Он мужик, а не мальчик на побегушках.

– Не, а что?! Ты не хочешь пива? В прошлый раз на мои ходили в магазин! Теперь твоя очередь.

Андрею нечего было возразить. Тем более, что он не помнил никакого прошлого раза. Поэтому он принял вид оскорблённого достоинства, поднял с пола бейсболку, отряхнул, надел на голову, натянул козырек пониже, к самым глазам, молча встал и вышел в прихожую.

– Что, обиделся? Что случилось-то?!

Андрей сунул ослабшие от пьянства ноги в кроссовки, гордо расправил плечи.

– Я ведь тебя не попрекаю! – перешла в отступление Вероника.

– Пффф!.. – Андрей вышел, стараясь сохранить максимально обиженный и загадочный вид.

– Так ты вернешься или что?! – крикнула вслед Вероника, но ответа не дождалась, – Да пошёл ты!.. Козёл! – злобно, но тихо сказала она, этот самый козёл мог сейчас и за дверью стоять. Любит он это дело, подслушать, подсмотреть, а потом войти в комнату и без предупреждения врезать ей с размаху кулаком в ухо. И потом сядет так спокойно, ногу на ногу закинет, закурит и ждёт, когда она поднимется и спросит, что произошло. И скажет ещё что-нибудь типа “Закрыли вопрос. Я НАДЕЮСЬ”, намекая на то, что этот урок пойдёт ей впрок, и больше ему не придётся трудить ручки, исправляя несносную глупую девку.

Оксана тащила к дому очередной кочан. Ух, тяжеленный! Но она очень любила квашеную капусту. И голубцы. А Зелёные щи?! Они же Серые. И фантазии о зимних ужинах с капустой и голубцами поддерживали её. Футболка на спине намокла. Ладно, ещё немного осталось. А потом нагреет она водички, вымоется, и всё, можно лечь спать счастливой. И пусть потом до следующих выходных будет болеть всё тело, зато больше уж не быть Оксане посмешищем перед бух-

галтерией. Она дунула вверх на прилипшую к мокрому лбу прядку волос.

Вероника достала из-за шкафчика две припрятанные с вечера банки пива, закурила очередную сигарету, подняла крышку с кастрюли, со сковороды – пусто. Заглянула в холодильник – тоже ничего интересного.

Андрей и правда послушал под дверь, но ничего не услышал. Сунул руки в карманы и пошёл. Домой. Передумал, свернул к Томке. У этой можно подзанять. Или самогоном разжиться. Прошёл вдоль ветхого заборчика городской дуры, сплюнул в сторону её калитки.

– Ладно, куропатка ты тупая. С тобой позже разберёмся...
Вечерело.

2.

– Сходить что ли ещё на колонку? – сама себя спросила Оксана. Теперь, когда она вымылась, она почувствовала некоторый прилив сил, будто второе дыхание открылось. Что вообще за выражение такое? Что за второе дыхание? Надо бы в словаре посмотреть. Но она ничего такого смотреть не стала, и ни на какую колонку не пошла. Она достала из старенького, ещё советского, холодильника бутылку вина, захватила со стола цветастую чашку, штопор и сигареты, и

отправилась на крыльцо. Расположилась на ступеньках, откупорила бутылку, налила вина в чашку.

– За капусту! – удовлетворённо произнесла она тост. Ветерок перебирал её влажные волосы, холодильник бодро урчал моторчиком, сверчки трещали где-то у забора. Оксане было хорошо.

***

Андрей возвращался от Тамары. Был он крепко пьян. Карман оттягивала бутылка самогона.

Оксана взяла лопату и пошла по своему (своему!) огороду в сторону картофельных кустов.

– Как тут поживает моя картошечка? Один кустик я должна выкопать немедленно, – почти мурлыкала Оксана.

Андрей решил срезать путь, свернул вправо, высморкался одним выстрелом в траву, поскользнулся, схватился за забор. Поднял глаза на дом.

– О, да здесь же моя капуста пропадает! – ничего умней его пьяный мозг родить не смог, – А ну!.. – и, держась за забор, виляющей походкой он двинулся вперёд, затем налево в направлении капустный грядки. Он точно видел там ещё четыре кочана. Всё же он принесёт Веронике капусты. Он уже не помнил, что обижен на неё. Он сейчас помнил лишь то, что он супер мужик, все бабы его обожают, а он должен

время от времени совершать ради них небольшие подвиги, например, пару кочанов капусты в дом приносить иногда.

Оксана рассмеялась.

– Про чашку с вином я, значит, не забыла, а про ведро забыла! В чём же я картошку понесу домой? – она воткнула лопату в землю и отправилась в дом.

Андрей понял, что подвиг придётся отложить, расстегнул ремень, ширинку, повернулся к соседкиному забору и ухватился за него одной рукой.

Оксана отхлебнула вина из чашки, открыла старый резной буфет.

– А нет ли тут чего-нибудь поизящней ведра?

Андрей застегнул ремень.

– Из-за тебя, дуры!.. Все кроссовки!.. Траву скосить не могла, тупорылая, да?!

Он огляделся, никого не увидел, пнул доску заборчика, а той много и не нужно было – разломилась легко, будто спичка. Та же судьба ждала и вторую доску, да и третью, прямо перед новыми, поставленными этой весной взамен тех, что Андрей выломал прошлой осенью. Он протиснулся в дыру, проковылял к капусте, достал из нагрудного кармана джинсовой жилетки нож-бабочку и присел перед грядкой.

Оксана вышла из дому с пластмассовой, немного выцветшей вазой для фруктов.

– Антошка, Антошка, пойдём копать картошку... – песенка оборвалась, ваза выпала из Оксаниных рук в траву. Какой-то мужчина спиливал ножом капустный кочан. Совершенно не обращая внимания на присутствие хозяйки.

– Эй! Что здесь происходит?! – испуганная и возмущённая одновременно Оксана поджала губы и скрестила руки на груди. Мужчина повернулся к ней. Да он пьян в стельку! Аж слюна висит с губы.

– А ну-ка убирайтесь вон из моего огорода! Я полицию сейчас вызову!

Мужчина поднялся, покачнулся. Ей показалось, что он сейчас упадёт. Но он протянул к ней руку и схватил за лицо – проворно, привычным движением. Оксана не успела уклониться. Она вцепилась в эту руку и попыталась оторвать её от себя. Мужчина приложил к губам палец, и Оксана заметила, что нож его заточен с обеих сторон.

– Тише ты, дура! Жить надоело? Я сейчас тихо уйду, никто ничего и не узнает, – он хохотнул, – Поняла ты? Никто ничего... – и он оттолкнул её. Оксана упала в картофельные заросли. Ветки сломались, ободрали ей спину, плечо, шею, одна тапочка отлетела в сторону, белая майка порвалась. Оксана встала на ноги. Мужчина, как ни в чём ни бывало, продолжал пилить капустный ствол. Оксану захлестнула горь-

кая обида. Она тяжело трудилась, она надеялась, переживала, радовалась – как она радовалась этой капусте ещё пять минут назад! А сейчас какой-то омерзительный пьяный тип прямо на её глазах ворует её овощи и ещё смеет прикасаться к ней своими мерзкими, мерзкими, мерзкими руками!!!

– Никто не узнает, говоришь? Аминь.

Андрей повернул голову на этот тихий и твёрдый голос, привстал неловко и получил удар лопатой в подбородок снизу. Голова его откинулась, раздался хруст, и горе-добытчик опрокинулся на спину, высоко взмахнув длинными тощими ногами. Оксана испугалась. Осторожно подошла поближе к распростёртому меж грядок телу. Глаза мужчины смотрели в небо.

– Эй, ты! Вставай и убирайся отсюда!

Однако сам теперь он из Оксаниного огорода убраться не мог.

– Да ладно! Шутишь?! – Оксана отшвырнула лопату, присела перед телом. Потолкала его в плечо.

– Слышишь, ты, придурок?! – громким шёпотом позвала она. Ответа не последовало. Оксана увидела, как неестественно согнулась его шея.

– Ё-моё!..

3.

Оксана зашла в бухгалтерию.

– Привет, Оксана! Ну, как на дачу съездила?

– Нормально, Елизавета Юрьевна. Капусту собрала. Привезла домой. На балконе разместила.

– Да? А вид такой бледный почему?

– Устала, – криво улыбнулась Оксана.

– Конечно! Одна хвосталась, наверняка. Мужчина тебе, Оксана, нужен. Хороший мужчина.

– Хороших нет, а плохого не хочу.

– А ты не сильно копайся в мужчинах. А то так всю жизнь и будешь сама в огороде убиваться.

Оксана покрылась мурашками.

– Хорошо, сильно глубоко копать не буду...

***

Вероника так и не дождалась Андрея. Когда он воровал капусту, Вероника крепко спала, сидя за столом – пиво сделало своё дело, а весь алкоголь, выпитый женщиной предварительно, помог пиву.

***

Водитель грузового такси не удивился тому, что бледная взъерошенная женщина с большим туго набитым рюкзаком четырежды просила остановить машину, она сослалась на то, что не привыкла ещё к колодезной воде. Правда, рюкзак её к концу пути, похоже, стал невесомым, но остался таким же объёмным.

***

Никто из соседей не обратил внимания на то, что одинокая Оксана глубокой ночью вышла из дому со своей большой

сумкой на колёсиках, аккуратно спустила её на руках вниз, а затем отправилась на реку. Вернулась уже с пустой сумкой, но и этого никто не заметил.

***

Бомж Федя не обратил внимания на обрезанные сверху пятилитровые пластиковые бутылки с пятнами крови внутри – свинью, может, кто резал и в бутылках вёз в город, сезон сейчас...

***

Вероника хватилась любовника два дня спустя. Кстати вспомнила и про капусту. Она выпила для храбрости и пошла на соседний участок. Дверь запиралась чисто символически, для Вероники это проблемы не составило. Капусты в доме, однако, не нашлось. Зато холодильник доверху был набит банками с домашней тушёнкой. В качестве компенсации за отсутствующую капусту Вероника прихватила пару банок. Подумала, а потом зацепила и третью. Забежала в нужник на минуту. Поморщилась от запаха и постаралась быстрее закончить там свои дела. Мертвые глаза Андрея слепо смотрели на неё снизу из грязной жижи выгребной ямы, но Вероника не взглянула внутрь.

***

Тамара не помнила, как и когда ушёл её приходящий любовник – да-да, и её тоже! Выпили они в тот день...

***

Через несколько дней Оксана, уже поставившая ногу на

подножку грузового такси, ответила участковому, что не представляет, куда мог деться упомянутый мужчина, она здесь только наездами, по выходным, а потому совершенно не представляет, о ком идёт речь. Не хочет ли, между прочим, господин участковый баночку тушёнки? Конечно, это её не стеснит, ни капельки. А водитель? Не откажется? Вот и отлично. Ну, что вы, какое беспокойство, работа такая у участковых, и спасибо за службу...

22.02.2018 г.